

УДК 81'373.46.34

СОЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО И ИДЕОЭТНИЧЕСКОГО В ПРАВОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

С. П. Хижняк

Хижняк Сергей Петрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английского языка, Саратовская государственная юридическая академия, khizhnyaksp@inbox.ru

В статье рассматривается проблема влияния социогенного фактора на формирование языковых картин мира в историческом аспекте на материале картин мира права и правоведения в разноструктурных языках. Особое внимание уделяется одному из спорных вопросов терминоведения – проявлению национально-культурной специфики термина.

Ключевые слова: правовая картина мира, юридическая терминология, язык и культура, термин.

Sociogenic Factors of Generation of the Universal and the Ethnic in Legal Picture of the World and in Legal Terminology

S. P. Khizhnyak

Sergey P. Khizhnyak, ORCID 0000-0001-6456-6175, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Str., Saratov, 410056, Russia, khizhnyaksp@inbox.ru

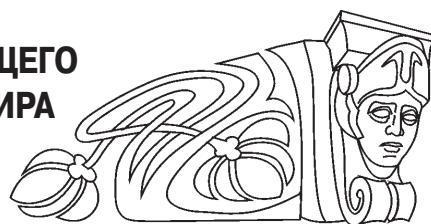
The article deals with the problem of sociogenic factors' influence on shaping of linguistic pictures of the world from the historical point of view with the example of the pictures of the world of law and jurisprudence in languages possessing different structural properties. Special attention is paid to one of the disputable issues of terminological studies – manifestation of cultural identity of terms.

Key words: legal picture of the world, legal terminology, language and culture, term.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137

Проблема термина и формирования научных картин мира в антропологической лингвистике занимает центральное место, так как дает возможность представить ступенчатый характер человеческого познания от наивных представлений о явлениях действительности до объективного их осмысления в практической деятельности и формирования научных концептосфер, ограниченных определенной сферой знания, постоянно меняющихся и взаимодействующих в соответствии с преобразованиями в обществе, подходами к научному осмыслению явлений действительности, что неизбежно находит отражение в лексической системе языка и его подсистемах.

В современном терминоведении и когнитивной лингвистике прочно укоренилось мнение о том, что все научные картины мира и системы терминов научного этапа развития знания лишены содержательной национально-культурной специ-

фики в силу универсальности научных понятий и концептов, однако могут проявлять такую специфику в формальной оболочке терминов¹. Цель данной статьи – рассмотреть общее и различное (идеоэтническое) в формировании правовых картин мира и юридической терминологии в истории развития языков и обществ в соответствии с выделяемыми тремя этапами эволюции знаний: донаучного, протонаучного и собственно научного.

Осмысление специфики указанных периодов в отношении развития различных отраслей знания, видимо, должно быть дифференцированным, учитывающим конкретную научную или практическую сферу человеческой деятельности, функции отрасли знания и ее роль в жизни общества, соотношение эмпирического и теоретического в структуре знания, поскольку его различные области развиваются в соответствии с особыми периодами внутри каждого этапа развития общества и познания. Так, в истории первобытной эры выделяют *три периода («эпохи») развития врачевания в соответствии с тремя этапами развития примитивного общества*: 1) врачевание эпохи праобщины, связанное с первоначальным накоплением и обобщением эмпирических знаний о приемах и природных средствах врачевания; 2) врачевание эпохи первобытной общины – период, когда происходило развитие и формировалось целенаправленное применение накопленного эмпирического опыта лечения людей; 3) врачевание эпохи классового общества, связанное с формированием культовой практики врачевания и индивидуальной деятельностью лекарей как особой профессиональной группы².

Иное положение отмечается для правовой сферы, которую для **донаучного периода** можно именовать так лишь условно. А. А. Шепталин пишет: «Учитывая с позиций антропо- и социогенеза тот факт, что формирование человека современного вида и раннеродовой общины проходило в рамках эпох среднего и верхнего палеолита... следует признать, что подавляющую часть своей истории человечество регулировалось отношениями, к которым термины «право» и «правоотношение» практически не применимы. Тем не менее регуляторы, регламентировавшие и упорядочивавшие поведение отдельных индивидуумов, групп и коллективов людей в самых разнообразных аспектах жизнедеятельности, активно функционировали, регулярно обновлялись и эволюционировали в соответствии с характером общественных отношений в тот или иной исторический период»³. Таким

образом, институт социального регулирования считается ровесником человеческого общества. В работах по социальной антропологии также отмечалось, что и в первобытных, и в цивилизованных обществах любая деятельность человека предполагает формирование организованного поведения⁴. Правила поведения в первобытном обществе называют мононормами, подчеркивая недифференцированное объединение в них зачатков права, религии и морали⁵. На основе таких правил поведения еще до образования государства формировалось обычное право – система сложившихся правовых обычаев.

В списке общеиндоевропейских семантем, составленном Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым⁶, можно выявить довольно значительный их корпус, который мог относиться к нормам обычного права. Правовые общеиндоевропейские семантемы в соответствии с их содержанием можно распределить по концептосферам: 1) имущество и связанные с ним отношения (*богатство, имущество, движимое имущество, лишенный имущества, хозяин, состояние, собственность*); 2) товарообмен и торговля (*обмениваться, платить цену, торговать, торговая стоимость, цена, продавать, подарок*); 3) виновность (*вор, воровать, виновный, насилловать, похищать невесту, сознавать вину (грехи), убивать, уводить силой*); 4) наказания (*мицение, мстить, наказывать, принуждение*); 5) организация общества (*божественный, власть, община, повелитель, царь, предводитель, рука как символ власти, предначертание, чужестранец, старший, свободный земледелец, господин, госпожа*); 6) общественные регуляторы (*указывающий закон, предписания, соглашение, соответствовать установлению, требовать, обряд*), обязанности (*давать обязательство, почитать*); 7) объективные факты (*жить, умереть своей смертью*), 8) состояние общественной жизни (*мир, иго*); 9) родство и родовая иерархия (*мать жены, мать матери, мать мужа, мать отца, дочь брата, дочь дочери, дочь сестры, дочь сына, своя жена, супруга, глава семьи* и мн. др.). Эта система семантем сформировала специфическую концептосферу и наивно-правовую картину мира, которая впоследствии стала основой формирования разновидностей правовой картины мира, развития правовой мысли как практической (законодательной), так и научной.

В период разложения родоплеменного строя из первобытных мононорм выделились предправо и мораль. «Термин “предправо” характеризует нормы общества, которое еще не достигло уровня государственности, но уже далеко ушло от первобытности»⁷. Для обозначения существования догосударственных норм и «подчеркивания большого значения обычая в условиях отсутствия законодательства используется термин “обычное право”; однако появление права традиционно связывается с появлением государства»⁸. Обычай

подкреплялись особенностями этнокультуры, и после возникновения государства многие из них сохранили свое общественное значение, став правовыми обычаями⁹. Они были санкционированы государственной властью и закреплены в древних писаных законах разных народов (Законы Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц, Англосаксонские законы, Русская Правда и др.).

Протоэтнонаучный период развития юридической терминологии и правовой картины мира, таким образом, связан с возникновением государства и писаных законов, в которых формулируются нормы права. В современном понимании норма права состоит из трех элементов – гипотезы, диспозиции и санкции. Эта структура репрезентуется логико-языковой формулой: «Если ... то ... а иначе», использовавшейся с древнейших времен до настоящего времени, обуславливая преемственность логики правового мышления на разных этапах развития общества. К. Г. Красухин отмечает, что «древнейшие законодательные акты представляют собой условные предложения, протасис которых содержит антецедент импликаций, а аподосис – ее дебетивный консеквент. Такая логическая однотипность сочетается с лингвистической»¹⁰ и заметна уже в древних законах разных народов. Ср. транскрипцию и перевод статей Законов Хаммурапи, написанных на ассиро-вавилонском языке (приблизительно в 1750-х гг. до н.э.; нумерация параграфов и строк внесена в текст современными учеными и в разных изданиях может различаться), где *šum-ma* – союз «если»:

§ 1. – V, 26–32. 26 *šum-ma a-wi-lum ba-wi-lam* 27 *u-ub-bi-ir-ma* 28 *ne-ir-tam e-li-šu* 29 *id-di-ma* 30 *la uk-ti-in-šu* 31 *tu-ub-bi-ir-šu* 32 *id-da-ak*¹¹ (Если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит¹²);

§ 3. – V, 57–67. 57 *šum-ma a-wi-lum* 58 *i-na di-nim* 59 *a-na ši-bu-ut* 60 *ša-ar-ra-tim* 61 *u-zi-am-ma* 62 *a-wa-at iḫ-bu-u* 63 *la uk-ti-in* 64 *šum-ma di-nu-um bšu-u* 65 *di-in na-bi-iš-tim* 66 *a-wi-lum šu-u* 67 *id-da-ak*¹³ (Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении, и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни, то человек этот должен быть убит¹⁴).

Сходную структуру норм права можно обнаружить и в древних законах, написанных и на разных индоевропейских языках, например в законах англосаксонских королей:

*Gif man mannan ofslæhð, medume leodgeld C scillinga gebete*¹⁵ (Если человек убьет кого-либо, он заплатит обычную цену за человека в 100 шиллингов) (перевод наш. – С. Х.)

Как видим, логическое отношение протасиса и аподосиса, выражаемое в языковой форме условными предложениями, – универсальная характеристика когнитивно-дискурсивной деятельности человека в сфере нормативно-правового регулирования жизни общества, а также средство формирования правовой концептуаль-

ной и языковой картин мира, которые не только включают в себя концепты, понятия и термины, но и формируются с учетом особой логики. Такая структура законодательного текста, как уже было отмечено, пронизывает всю историю развития права и способствует юридизации обыденных понятий и слов в разных языках до настоящего времени. Ср.:

§ 351 (d) *If two or more persons conspire to kill or kidnap any individual designated in subsection (a) of this section and one or more of such persons do any act to effect the object of the conspiracy, each shall be punished (1) by imprisonment for any term of years or for life, or (2) by death or imprisonment for any term of years or for life, if death results to such individual*¹⁶;

3. *Verantwortlichkeit. Ein Jugendlicher ist strafrechtlich verantwortlich, wenn er zu Zeit der Tat nach seiner sittlichen und geistigen Entwicklung reif genug ist, das Unrecht der Tat einzusehen und nach dieser Einsicht zu handeln*¹⁷;

Статья 217. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах. 1. *Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового*¹⁸.

Со временем формировались и другие способы выражения гипотез, диспозиций и санкций, но и такие формулировки с легкостью могут быть трансформированы в условные предложения, поскольку логическая структура нормы остается прежней. Ср.:

§ 351 (b) *Whoever kidnaps any individual designated in subsection (a) of this section shall be punished (1) by imprisonment for any term of years or for life, or (2) by death or imprisonment for any term of years or for life, if death results to such individual*¹⁹.
→ *If anybody kidnaps... he/she will be punished...;

Статья 223. Незаконное изготовление оружия. 1. *Незаконное изготовление или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, а равно незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств – наказываются лишением свободы на срок от двух до четырех лет*²⁰. → *Если кто-либо изготавливает... он наказывается...

Не всякая норма содержит все три элемента. В ряде формулировок не только древних, но и современных норм, закрепленных в законах, можно выделить только гипотезу и диспозицию, в других – гипотезу и санкцию²¹, в дефинитивных нормах

эти элементы отсутствуют, но в рамках их логико-языковой структуры языковой знак приобретает более четкую терминологическую функцию, что способствует формированию правовой картины мира, отграниченной от ее обыденного варианта. Например, в ст. 28 Краткой редакции Русской Правды можно отметить гипотезу и диспозицию: *Аще же придет кровавь мужь любо синь, то не искати ему послуха*²². Слова *кровавь (синь) мужь, искати послуха* входят в логическую структуру нормы в качестве гипотезы и диспозиции, а потому выполняют терминологическую функцию. В ст. 23 Пространной редакции Русской Правды, представляющей собой аналог вышеуказанной статьи, можно выявить все три элемента нормы:

*Аже придет кровавь мужь на дворь, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будет на нем знаменья, то привести ему видокъ слово противу слова; а кто будет почаль, тому плати 60 кунь; аче же и кровавь придет, или будет самъ почаль, а вылезуть послуси, то ему за платежь, оже и били*²³. Кроме терминов, выражающих гипотезу и диспозицию, выделяются номинативные единицы для обозначения санкций – *платити продажу 3 гривны, плати 60 кунь*.

Таким образом, обычные слова общенародного языка, закрепляясь за определенной концептосферой, очерчиваемой письменным юридическим текстом и формируемой правовой логикой, отражавшей социальные потребности общества, уже в ранние периоды становились терминами в современном смысле этого слова, поскольку в таком тексте они подвергались специализации и приобретали дефиниции. Так, дискурсивно-когнитивный аспект правоупонимания (познания правовой реальности социальным субъектом) и формулировки норм права в законах способствовал классифицирующей деятельности законодателя, что особенно заметно в языковом выражении дефинитивных норм, присутствовавших еще в древних текстах:

102. *Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставит, а ногату дать перед самем холопомь.*

103. *А второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомь, то како ся будеть рядить, на том же стоить.*

104. *А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжеть ключь к собе без ряду, с рядомь ли, то како ся будеть рядить, на том же стоить*²⁴.

Таким образом, в рамках различных формулировок норм в древних законах правовая концептосфера и терминосистема не только приобретают более четкую специализацию, в них термины и выражаемые ими понятия формируют относительно четкие классификационные признаки.

Система понятий протонаучного периода развития права усложняется и специализируется.

Так, в разных редакциях Русской Правды можно выделить группы номинативных единиц, обозначающих: 1) административных лиц (*вирникъ, волостель, гридь, тивунъ, судия, куномеча, сельский староста, ротаиньи староста*); 2) участников судебного процесса (*видокъ, послухъ, истецъ*); 3) представителей социально-экономических групп (*господинъ, князь моужь, купецъ, тивунъ боярескъ, мечникъ, изгой, челядинъ, закоупъ, боляринъ, купчина, холопъ, холопъ обельный, смердь*); 4) преступных лиц (*головникъ, любодей, убища, тать, клетный тать*); 5) виды преступных действий (*грехы, обида, головничьство, убити, ударити, татьба, разбои без всякоя свады*); 6) правомерные действия, включая наказания (*потокъ, разграбление, рота, купити, платити, продажа, волостельская казнь*); 7) имущество (*оружие, скот, задница, поклажа*); 8) налоги и специальные сборы (*оуроци ротниш, вира, наклады, свадебное, сгородное*); 9) органы государства (*судъ*); 10) термины родства (*мать, отць, дочь, жена, дети, братучадо*); 11) события, влекущие имущественные правовые последствия (*умерети*).

Общеиндоевропейская система понятий стала основой формирования правовых картин мира в различных европейских государствах, обрастая этнокультурными особенностями. Например, по сравнению с системой древнерусской правовой терминологии культурно-исторические особенности возникновения англосаксонского государства в Британии, процесс феодализации англосаксонского общества, его социальная дифференциация предопределили особый состав терминологической правовой лексики, сходный, тем не менее, по своей организации с терминосистемами других языков. Так, в начальные периоды развития англосаксонского права в его терминологии можно выявить единицы со значением: 1) административных лиц (*ealdorman, cyninges discōen, scyrtman*); 2) недолжностных лиц-участников судебного процесса (*gewitnness, onsprecend*); 3) представителей различных социальных групп (*ceorl, hyrigrmann, eorl*); 4) преступников (*bana, þeof, utlah, flyma*); 5) преступных действий (*cwalu, hearm, husbruce, leather, man-sleahht*); 6) правомерных действий (*mund, seht, ðrifeald ordale, dom*); 7) собственности (*agenys, æht, irfeland, bocland*); 8) налогов (*gild, gafol, gafolbere, gafolpenig, portgeriht*); 9) органов государства (*gemot, hundreds gemot, scirgemot*); 10) терминов родства (*wif, cwen, husbonda, sunu*); 11) событий, влекущих имущественные правовые последствия (*dead*).

Универсальность понятийных категорий обусловлена сущностью права – быть регулятором всех общественных отношений и средством оценивания их с позиции правомерности/неправомерности обязанностей и ответственности, характеристики социального состава общества. Однако этнокультурная семантика также отчетливо проявляется, например, в составе терминов, обозначающих представителей социальных

групп, органов государства, должностных лиц.

Протоэтнонаучный период продолжался до возникновения юриспруденции – науки о праве. Это был длительный период, в течение которого правовая мысль развивалась в тесной связи с законодательной практикой. Появлялись новые законы, пополнялся состав терминов, что было обусловлено вовлечением в сферу правового регулирования все новых объектов. Несмотря на то, что первые теоретические трактаты, посвященные государству и праву, принадлежат философам Древнего Рима Платону и Цицерону²⁵, **научный период** развития права связывают с более поздними этапами общественного развития. В различных странах правовая наука начала развиваться в разное время (в Западной Европе – в XI–XIII вв., в России – в XVIII в.).

Научный подход к осмыслению правовой действительности требовал построения теоретических конструктов, способных объяснить специфику регулятивного характера права как общественного явления, систематизировать объективные знания и определить тенденции его дальнейшего развития. Появление науки о праве привело к формированию теоретического понятийного аппарата, сыгравшего роль «надстройки» по отношению к базовым терминам юридической практики. Несмотря на определенную универсальность некоторых теоретических построений, в правовых науках разных стран сохраняются определенные различия, обусловленные некоторыми расхождениями правовых культур. Так, в праве Великобритании не существует принятого в разных правовых системах, в том числе российской, противопоставления таких юридических норм, как нормы *публичного* и *частного права*. Эти теоретические конструкты возникли в результате рационального анализа норм права. Различение норм в английском прецедентном праве возникло эволюционным путем. В нем исторически сложилось подразделение на *common law* – систему прецедентов, основанную на местных обычаях и практике королевских судов (Court of King's Bench) и судов общих тяжб (Courts of Common Pleas) – с XI в., и *law of equity* – систему решений Суда канцлера (Court of Chancery) – с XIV в. Несмотря на законодательное объединение этих двух систем в XIX в., отличия между ними сохраняются по сей день, обуславливая специфику правовой картины мира и содержательную сторону многих терминов.

Современные процессы глобализации, конечно, способствуют формированию большего сходства правовых картин мира и систем терминов, но даже интернациональные термины приобретают особое содержание в национальных правовых культурах. Например, юридический термин *сервитут*, возникший еще в римском праве, в разных правовых культурах образует несхожие классификационные ряды со специфическим юридическим содержанием. В современном российском праве

выделяют *частные* и *публичные*, *водные* и *лесные* сервитуты. В праве США сервитуты представлены иными бинарными оппозициями терминов: *urban – rural, positive – negative*.

В соответствии с рассмотренными историческими этапами изменялся и характер терминологичности языкового знака. С учетом генетической связи лексики общего употребления с юридической терминологией, характера исследованных процессов терминологизации можно выделить следующие типы и подтипы юридической терминологической лексики: 1) прототермины права; 2) прототермины юриспруденции; 3) термины права и юриспруденции; 4) термины юриспруденции. Объединение в пункте 3 терминов права и науки о праве обусловлено тем, что все термины законодательства используются в юриспруденции, но не наоборот.

С учетом генезиса терминологических единиц во всех современных терминосистемах выделяются термины законодательства (права), которые бытовали до возникновения науки о праве и могут рассматриваться как прототермины юриспруденции. Прототермины права включают три типа единиц: 1) лексические единицы исторически отдаленного периода, обозначавшие понятия обычного права, тесно связанного с моралью общества (народная терминология); 2) термины правоведения, которые не закреплены в текстах законов, а являются порождением движения научной мысли, направленной на усовершенствование норм права; некоторые из таких терминов могут быть восприняты терминологией права при возникновении для этого определенных внешних условий (например, термины *лжепредпринимательство, заведомо ложная реклама*, которые прошли прототерминологическую стадию до принятия нового Уголовного кодекса в 1997 г.); 3) слова или словосочетания, функционирующие сначала в составе общественно-политической лексики. В последнем случае номинативные единицы обозначают явления, которые часто становятся предметом обсуждения в силу их актуальности для определенного этапа развития общества. В настоящее время прототерминологическую стадию для российской правовой науки, по всей вероятности, проходят словосочетания *активная эвтаназия, клонирование человека*.

Прототермины правоведения представлены двумя видами: 1) единицами периода возникновения юриспруденции; 2) номинантами, возникающими в системе общественно-политической лексики, становящимися актуальными для конкретного этапа общественного развития. Например, термин российской юридической науки *правовой вакуум* появился в общественно-политической лексике и лишь затем перешел в терминологию правоведения, но не в терминологию права.

Таким образом, история формирования права, его письменных источников и терминологии свидетельствует о том, что когнитивный процесс

в этой сфере жизни общества, а также процессы законо- и терминотворчества обусловлены социогенным фактором, который предопределил как универсальные процессы формирования картин мира, систем понятий и терминов, логико-языковые способы выражения правовых предписаний, так и национально-культурные особенности этой сферы (состав и семантику терминов, их таксономии). Характерно, что национально-культурные особенности маркируют системы понятий и терминов не только разных этапов развития права как практической сферы деятельности, но и собственно научного этапа развития правосознания, даже в эпоху активных глобализационных процессов в разных сферах жизни обществ.

Примечания

- 1 См.: Корнилов О. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 43.
- 2 См.: Сорокина Т. История медицины. М., 2009. С. 14.
- 3 Шепталин А. Истоки и становление института соционормативного регулирования в первобытном обществе // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. Вып. 4. С. 197.
- 4 См.: Malinowski B. A Scientific Theory of Culture. N.Y., 1960. P. 51.
- 5 См.: Сафронова Е. Становление обычного права // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. Т. 14, № 37. С. 174.
- 6 См.: Гамкрелидзе Т., Иванов Вяч. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры : в 2 ч. Благовещенск, 1998. Ч. 2. С. 1128–1136.
- 7 Рубаник В. О своеобразии процессов и этапах формирования системы социального (правового) регулирования общественных отношений и суда в Древней Руси // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 104.
- 8 Там же.
- 9 См.: Венгеров А. Теория государства и права. М., 2009. С. 293–294.
- 10 Красухин К. Грамматическое выражение долженствования в древнейших индоевропейских законодательных текстах // Логический анализ языка науки. Языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2000. С. 263.
- 11 The Code of Hammurabi. URL: <http://oll.libertyfund> (дата обращения: 20.10.2017).
- 12 Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
- 13 The Code of Hammurabi.
- 14 Законы вавилонского царя Хаммурапи.
- 15 Ancient Laws and Institutes of England. L., 1840. P. 7.
- 16 Crimes and Criminal Procedure 2009. United States Code, 2009. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/USCODE-2009-title18/html/USCODE-2009-title18.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
- 17 Jugendstrafrecht. Berlin, 1996. S. 2.
- 18 Уголовный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- ¹⁹ Crimes and Criminal Procedure 2009. United States Code, 2009.
- ²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации.
- ²¹ См.: *Алексеев С.* Государство и право : Начальный курс. М., 1993. С. 81.
- ²² Краткая Русская Правда (по Академическому списку XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/krp.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
- ²³ Пространная редакция Русской Правды (по Троицкому списку второй половины XIV в.). URL: www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm (дата обращения: 20.10.2017).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: *Платон.* Государство. Законы. Политик. М., 1998 ; *Цицерон М. Т.* О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999.

Образец для цитирования:

Хижняк С. П. Социогенные факторы формирования общего и идеоэтнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 132–137. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137.

Cite this article as:

Khizhnyak S. P. Sociogenic Factors of Generation of the Universal and the Ethnic in Legal Picture of the World and in Legal Terminology. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 132–137 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137.